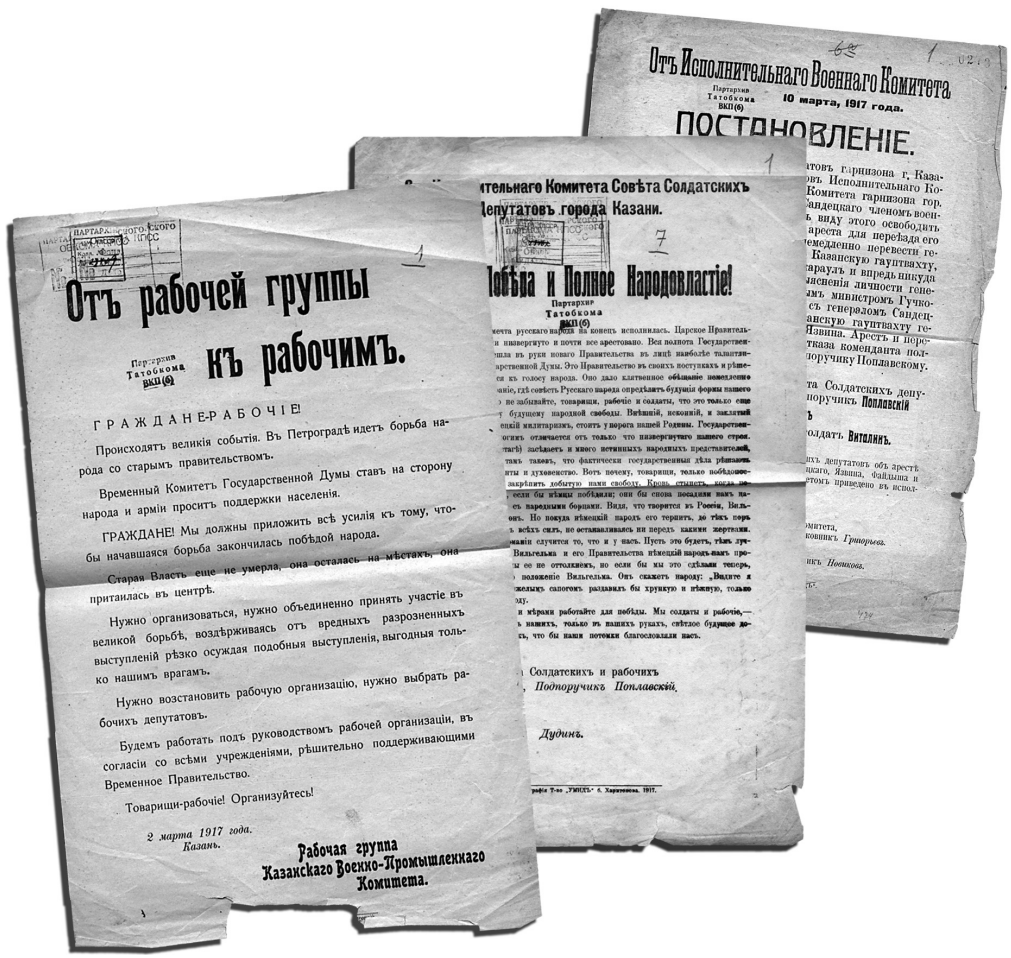
«Теперь чувствуем себя гражданами, равными со всеми национальностями великого государства»

(Февральская революция и общественное движение татар)

От рабочей группы
Партархив Татобкома ВКП(б)
къ рабочимъ.

ГРАЖДАНЕ-РАБОЧІЕ!

Происходятъ великія событія. Въ Петроградѣ идетъ борьба народа со старымъ правительствомъ.

Временный Комитетъ Государственной Думы ставъ на сторону народа и арміи проситъ поддержки населенія.

ГРАЖДАНЕ! Мы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы начавшаяся борьба закончилась побѣдой народа.

Старая Власть еще не умерла, она осталась на мѣстахъ, она притаилась въ центрѣ.

Нужно организоваться, нужно объединенно принять участіе въ великой борьбѣ, воздѣрживаясь отъ вредныхъ разрозненныхъ выступленій рѣзко осуждая подобныя выступленія, выгодныя только нашимъ врагамъ.

Нужно возстановить рабочую организацію, нужно выбрать рабочихъ депутатовъ.

Будемъ работать подъ руководствомъ рабочей организаціи, въ согласіи со всѣми учрежденіями, рѣшительно поддерживающими Временное Правительство.

Товарищи-рабочіе! Организуйтесь!

2 марта 1917 года.
Казань.

Рабочая группа
Казанскаго Военно-Промышленаго
Комитета.

...тельнаго Комитета Совѣта Солдатскихъ
Депутатовъ города Казани.
Партархив Татобкома ВКП(б)
...бѣда и Полное Народовластіе!
...мечта русскаго народа въ конецъ исполнилась. Царское Правитель-
...и низвергнуто и почти все арестовано. Вся полнота Государствен-
...шла въ руки новаго Правительства въ лицѣ наиболѣе талантли-
...арственной Думы. Это Правительство въ своихъ поступкахъ и рѣше-
...ся къ голосу народа. Оно дало блестящее обѣщаніе немедленно
...ніе, гдѣ совѣсть Русскаго народа опредѣлитъ будущія формы нашего
...не забывайте, товарищи, рабочіе и солдаты, что это только еще
...будущему народной свободы. Внѣшній, исконный, и заклятый
...шій милитаризмъ, стоитъ у порога нашей Родины. Государствен-
...огихъ отличается отъ только что низвергнутаго нашего строя.
...тагія) заслонятъ и много истинныхъ народныхъ представителей,
...тихъ такихъ, что фактически государственныя дѣла рѣшались
...ты и духовенство. Вотъ почему, товарищи, только побѣдонос-
...закрѣпить добытую нами свободу. Кровь стынетъ, когда не-
...если бы нѣмцы побѣдили; они бы снова посадили насъ на-
...съ народными борцами. Видя, что творится въ Россіи, Виль-
...онъ. Но пожуда нѣмецкій народъ его терпитъ, до тѣхъ поръ
...всѣхъ силъ, не останавливаясь ни передъ какими жертвами.
...нами случится то, что и у насъ. Пусть это будетъ, тѣмъ худ-
...Вильгельма и его Правительства нѣмецкій народъ нами про-
...мы ее не отполкнемъ, но если бы мы это сдѣлали теперь,
...положеніе Вильгельма. Онъ скажетъ народу: „Видите и
...желѣзнымъ сапогомъ раздавилъ бы хрупкую и нѣжную, только
...му.
...и мѣрами работайте для побѣды. Мы солдаты и рабочіе,—
...ъ нашихъ, только въ нашихъ рукахъ, свѣтлое будущее до-
...ъ, что бы наши потомки благословляли насъ.

...Солдатскихъ и рабочихъ
..., *Подпоручикъ Поплавскій.*

Дудинъ.

...рафія Т-ва „УМИСЪ" г. Харьковъ. 1917.

От Исполнительнаго Военнаго Комитета
Партархив Татобкома ВКП(б)
10 марта, 1917 года.
ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

...товъ гарнизона г. Каза-
...въ Исполнительнаго Ко-
...Комитета гарнизона гор.
...Свидецкаго членомъ военн-
...ъ виду этого освободить
...ареста для переѣзда его
...емедленно перевести го-
...Казанскую гауптвахту,
...арауловъ и впредь никуда
...ъ лишенія личности гене-
...мъ министромъ Гучко-
...съ генераломъ Свидец-
...анскую гауптвахту ге-
...Язвина. Арестъ и пере-
...тказа коменданта под-
...поручику Поплавскому.

...та Солдатскихъ депу-
...поручикъ **Поплавскій**
...ъ
...олдатъ **Виталинъ.**
...ихъ депутатовъ объ арестѣ
...шаго, Язвина, файзыха и
...томъ приведено въ испол-
...комитета,
...ковникъ *Григорьева.*
...нкъ *Новикова.*
...ъ.

Прошло 90 лет с начала Февральской революции 1917 г. Развернулись дискуссии о ее причинах и последствиях. О Феврале 1917 г. пишут и политики, и писатели. Пишут и историки, работающие с первоисточниками, пытаясь в той или иной мере оценить произошедшее.

Невольно приходишь к мысли, что революция эта — Великая. Прежде всего потому, что открыла стране путь к демократическому развитию, внесла неоценимый вклад в процесс становления гражданского общества. Она великая и потому, что создала для России альтернативы политического развития. И не вина народа, а его беда, что эта альтернатива оказалась нереализованной. Причин тому немало. Однако это уже тема особого разговора.

Что касается причин Февральской революции, то главная из них состояла в том, что к тому времени часы империи уже пробили. И бесславное участие России в Первой мировой войне тому не причина. Оно лишь ускорило неминуемый крах самодержавия.

Период первых месяцев революции был отмечен романтическим настроем народа и состоянием всеобщего восторга. Постепенно романтику и восторг сменили конкретные задачи и проблемы, стоявшие перед страной. Доверие власти уступало место разочарованию ее деятельностью.

Однако период примерно с конца марта и до середины апреля 1917 г. — это время веры в будущее и надежд на демократическое обновление страны. Тогда люди, неискушенные в политике, выражали доверие ко всему, что вырастало на пространстве завоеванной свободы. Угнетенные народы связывали со свержением самодержавия национальное раскрепощение и на первых порах верили каждому слову Временного правительства и его местных органов.

Митинги, собрания, а в последующем и съезды были, с одной стороны, показателями национального раскрепощения народа, с другой — стали формой его самоорганизации. Именно на них создавались всевозможные комитеты или бюро. Города, деревни, аулы покрылись их сетью. Сотни мусульманских солдатских комитетов возникли в войсковых формированиях, в том числе в тылу и на фронте.

В ряде случаев инициатива принадлежала духовным лицам. Так, имамы 12-й армии Хасанов и Кучумов в день мусульманского праздника около мечети выступили перед пятью тысячами солдат и призвали их создать свой комитет. Вскоре он был организован. Председателем его стал военный чиновник М. С. Тагиров, заместителем председателя — фельдшер А. Минлекаев[1]. В Оренбурге гарнизонный мусульманский комитет возглавил Х. Ягудин. В Нижнем Новгороде на гарнизонном мусульманском митинге с участием 1 300 солдат были избраны гарнизонный и полковые муллы, а также депутаты в городскую думу.

В армии к июлю 1917 г. было создано 56 мусульманских комитетов. В движение были втянуты десятки тысяч мусульманских солдат. В общероссийском масштабе эта работа координировалась созданным по решению Первого Всероссийского мусульманского съезда в Казани Всероссийским мусульманским военным советом (Вошура).

Большая работа по организации и просвещению татарских масс проводилась Мусульманским социалистическим комитетом, организованным в Казани выдающимся татарским революционером М. Вахитовым. В него вошли мусульманские социалисты различных направлений, охваченные идеями национальной и социальной справедливости. Кроме самого М. Вахитова, в нем работали М. Султан-Галиев, И. Алкин, Ф. Туктаров и некоторые другие. Комитет издавал газету «Кызыл байрак».

Тогда же в Уфе по инициативе Г. Ибрагимова начала создаваться самостоятельная организация татарских эсеров. В июле в Казани состоялось ее оформление как политической партии — Партии татаро-башкирских мусульманских левых эсеров. На заседании присутствовали Г. Ибрагимов, Ф. Сайфи, С. Енгалычев, М. Тюменев, Абузяров, З. Кадерметов, З. Валидов, З. Булышев, Гайсин, С. Салихов и Ш. Ахмадеев[2].

Некоторые комитеты занимались также и благотворительностью. Так, на станции Акбуляк Ташкентской железной дороги по инициативе депутата Государственной думы К. Хасанова было решено создать мусульманское бюро.

Было собрано 400 рублей в пользу детей рабочих, пострадавших в борьбе за свободу. Купленную на эти деньги муку отослали в Петроград. Такая же инициатива была проявлена и на собрании мусульман станции Балкар, где было собрано 500 рублей, которые перевели Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов[3]. По инициативе К. Нурутдинова деньги собрали рабочие мусульманских пекарен г. Оренбурга. Мусульманский съезд Симбирской губернии произвел сбор денег в пользу Мусульманского комитета горцев Кавказа. В Екатеринославской губернии на шахтах Юзовки было создано мусульманское общество, в пользу которого на собрании 13 апреля было собрано 350 рублей[4].

Повсеместно состоялись собрания и съезды рабочих, учителей, шакирдов медресе, мулл и т. д. Так, рабочие-мусульмане Губахинских копей на собрании 10 марта 1917 г. заявили, что возносят свои молитвы за павших в бою за свободу России и за новый государственный строй[5].

В ряде крупных городов России создавались профессиональные объединения трудящихся-татар. В Казани по инициативе Ш. Ахмадеева было образовано Общество татарских приказчиков, издававшее газету «Аваз». В обращении приказчика из Оренбурга Г. Якубова к своим коллегам есть такие строки: «Каждый любящий свою нацию и желающий для нее светлого будущего приказчик должен прийти на собрание, вступить в союз и выразить свою готовность делать все, что требуется для нации»[6]. В Уфе, Оренбурге, а также в ряде других городов объединялись в свои союзы приказчики, пекари, рабочие базаров и т. д.

Группа депутатов съезда фронтовиков на Совете солдатских депутатов в Таврическом дворце. Петроград, 25 марта 1917 г. ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 2551, инв. № 3070.

Значимым фактом общественной жизни стал съезд учителей, открывшийся в Казани 23 апреля 1917 г. С докладами о задачах, стоящих перед татарским народом, выступили видный историк Г. Губайдуллин и известный общественный деятель Ш. Ахмадеев. Съезд принял ряд резолюций, в том числе и по национально-государственному устройству России. Россия, говорилось в

этой резолюции, должна быть федеративной республикой, сочетающейся с экс-территориальной автономией[7].

Большую заинтересованность в решении национальных проблем проявляли мусульманские солдатские комитеты. Вот одно из высказываний солдат уфимского гарнизона: «Мы три года сражались, не щадя себя и не жалея крови, с тем, чтобы быть достойными татарской нации… Ради татарской нации мы готовы войти в огонь и в воду и в любое время стать шахидами»[8].

О настроениях и самочувствии народных масс романтического периода революции свидетельствуют тысячи телеграмм в адрес новой власти и возникшего тогда же Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Газета «Камско-волжская речь» писала: «Новое правительство, созданное волею народа, стало законной властью. Мы знаем, кто стоит сейчас во главе власти. Все важные министерские должности в руках друзей народа»[9]. Действительно, тогда все казались друзьями народа. От собраний и митингов, которыми была охвачена страна, исходил всеобщий восторг, надежды и пожелания. Еще не настало время, чтобы осознать, кто кому друг и кто кому враг. На митингах и собраниях мусульман сквозь ярко выраженный восторг фонтанировали национальные чувства.

Эти настроения отражают многочисленные приветственные телеграммы и резолюции в адрес Государственной думы. Оренбургское магометанское духовное собрание выразило решимость «радостно послужить дорогой родине и мусульманскому населению своего округа под руководством нового правительства» и готовность духовенства совершить «молебствия за благоверное правительство»[10].

6 марта Общее собрание мусульман Челябинска «по случаю величайшего в мире переворота постановило приветствовать Государственную думу в лице ее исполнительного комитета, […] подчиниться всем его распоряжениям, поддерживать его всеми мерами и просить созыва Учредительного собрания на основе избранного всеобщего прямого тайного голосования»[11].

Собрание мусульман с. Байсарова Мензелинского уезда Уфимской губернии отметило, что «восходящая заря над Россией» светит «всем национальностям обновленной России»[12], оценив революцию как «солнце правды над Россией и ее разноплеменным населением»[13]. Казанские мусульмане выразили свое отношение к происходившим событиям в телеграмме, подписанной С. Алкиным: «Теперь чувствуем себя гражданами, равными со всеми национальностями великого государства, доказывающего свою политическую зрелость»[14].

Мусульмане Иркутска выразили надежду, что «свободная и могучая Россия даст возможность всем населяющим ее народностям применить свои труды и свои способности на общее благо»[15]. В резолюциях мусульманских собраний Твери, Ижевска, Саратовской губернии, Семипалатинска революция оценивалась как «давно желанные народами России свобода, равенство и братство». Мусульмане Харькова выразили свое настроение в следующих строках: «Народы России титаническими усилиями сбросили тяжелое бремя старого режима, от которого особенно страдали мусульманские народности. Старое правительство, подавляя нарождающееся национальное самосознание мусульман, старалось держать их в темноте. Ныне мусульмане как равноправные граждане приветствуют новый строй, видя в нем зарю свободной жизни»[16]. Резолюция собрания мусульман Свияжского уезда Казанской губернии гласила: «Мусульмане искренне верят в светлое будущее свободных народов дорогой России»[17]. В газетных публикациях также выражалась полная поддержка начинаний Временного правительства в области национальной жизни. Так, в публикации газеты «Уфимская жизнь» Г. Мустафин протестует против того, чтобы мусульман называли инородцами, ибо они — «настоящие аборигены земли русской»[18].

В ряде городов создавались комитеты по распространению грамотности и идеи гражданственности среди мусульман. Они возникли по инициативе Г. Исхаки сначала в Москве, затем в Уфе, Оренбурге и некоторых других городах. Большую активность при этом проявляли И. Ахтямов в Уфе, Ф. Карими в Оренбурге и др.

Резолюции солдатских собраний и митингов содержат немало конкретных требований. Мусульмане пехотных полков, расположенных в Луцке, 14 апреля 1917 г. на собрании после праздничного намаза высказали пожелания о выделении одного из близлежащих пустующих соборов для организации мечети, о создании мусульманского кладбища, об освобождении от службы по пятницам для совершения намаза и организации для них в этот день бани. Кроме того, было принято решение выписывать литературу на татарском языке[19]. Собрание мусульманских солдат 11 марта 1917 г. в Оренбурге выразило пожелания освободить солдат-мусульман от несения службы по пятницам и мусульманским праздникам, в мирное время жить в казармах по мусульманским законам, варить пищу в отдельных котлах, учредить должность гарнизонного муллы, ввести в совет представителей мусульманских солдат[20].

Требование отдельного котла для мусульман приобрело характер движения за национальное равноправие. Выполнить его наилучшим образом можно было, выделив мусульман в особые подразделения. Войсковые комитеты развернули работу по созданию мусульманских войсковых частей. Прежде всего, мусульманские роты возникли в четырех запасных полках Казани. Затем они появились в Пензе, Уфе, Саратове, Симбирске, Симферополе и Одессе.

РЕЗОЛЮЦІЯ
ОБЪ
отношеніи къ войнѣ,
принятая на Всероссійскомъ совѣщаніи делегатовъ отъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Партархив Татобкома ВКП(б)

Въ воззваніи къ народамъ міра 14 марта Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ возвѣстилъ твердую рѣшимость россійской демократіи осуществить въ области внѣшней политики тѣ же начала свободы и права, какія провозглашены ею во внутренней жизни Россіи.

Многочисленныя собранія рабочихъ, солдатъ, гражданъ по всей Россіи подтвердили эту рѣшимость и выразили волю народа, отстаивая собственную свободу, не допустить использовать революціонное воодушевленіе народа для насилій надъ другими народами, для явныхъ открытыхъ захватовъ и контрибуцій.

Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ вошелъ въ сношеніе съ Временнымъ Правительствомъ, указавъ, на неотложность публичнаго отказа свободной Россіи отъ завоевательныхъ плановъ царизма.

28 марта Временное Правительство опубликовало обращеніе къ гражданамъ Россіи. Оно заявило: „Цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія.

Придавая огромное значеніе этому акту Временнаго Правительства, россійская демократія видитъ въ немъ важный шагъ навстрѣчу осуществленія демократическихъ принциповъ въ области внѣшней политики. Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ со всей энергіей будутъ поддерживать всѣ шаги Временнаго Правительства въ этомъ направленіи и призываютъ всѣ народы, какъ союзныхъ, такъ и воюющихъ съ Россіей страït, оказать давленіе на свои правительства, для отказа отъ завоевательныхъ программъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый народъ обѣихъ коалицій долженъ настоять, чтобы его правительство добивалось отъ своихъ союзниковъ общаго отказа отъ завоеваній и контрибуцій Со своей стороны Исполнительный Комитетъ подтверждаетъ необходимость переговоровъ Временнаго Правительства съ союзниками для выработки общаго соглашенія въ указанномъ смыслѣ.

Революціонный народъ Россіи будетъ продолжать свои усилія для приближенія мира, на началахъ братства и равенства свободныхъ народовъ. Оффиціальный отказъ всѣхъ правительствъ отъ завоевательныхъ программъ—могучее средство для прекращенія войны на такихъ условіяхъ.

Пока эти условія не осуществлены, пока продолжается война, россійская демократія признаетъ, что крушеніе арміи, ослабленіе его устойчивости, крѣпости и способности къ активнымъ операціямъ, было бы величайшимъ ударомъ для дѣла свободы и для жизненныхъ интересовъ страны. Въ цѣляхъ самой энергичной защиты революціонной Россіи отъ всякихъ посягательствъ не имѣющихъ, въ видахъ самого рѣшительнаго отпора всѣмъ попыткамъ помѣшать дальнѣйшимъ успѣхамъ революціи, совѣщаніе совѣтовъ Рабочихъ и Солд. Депутатовъ призываетъ демократію Россіи мобилизовать всѣ живыя силы страны во всѣхъ отрасляхъ народной жизни для укрѣпленія фронта и тыла. Это повелительно требуетъ переживаемый Россіей моментъ, это необходимо для успѣха великой революціи.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ нынѣ призываетъ всѣхъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, почты, телеграфа и предпріятій, работающихъ на армію и тылъ, вести работы съ величайшимъ напряженіемъ. Экономическія завоеванія рабочаго класса и стремленіе къ дальнѣйшимъ реформамъ не только не должны ослабить трудовую энергію, но должны довести производительность работъ до наибольшихъ размѣровъ въ интересахъ обезпеченія населенія и арміи всѣмъ необходимымъ.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обращаетъ вниманіе всѣхъ гражданъ, а особенно занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и транспортѣ, на опасность отъ продовольственной разрухи, завѣщанной старымъ режимомъ, и призываетъ напречь всѣ силы для ея преодолѣнія.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ шлетъ свой привѣтъ солдатамъ и офицерамъ революціонной арміи, защищающимъ свободную Россію внутри страны и на фронтѣ".

ЦМ ТАССР

ЦМ 1861

ФИ 15489-П

Резолюция об отношении к войне Совета рабочих и солдатских депутатов, принятая на Всероссийском совещании делегатов. 1917 г. ЦГА ИПД РТ, коллекция листовок, № 156.

Для разъяснения сути происходящих событий создавались лекторские курсы. Их целью являлась подготовка лекторов для работы в селе[21]. В Оренбурге эта работа была организована обществом учителей тюркско-татарских школ. Газета «Вакыт» поместила объявление о начале работы таких курсов для шакирдов старших групп медресе «Хусаиния».

Типография газеты «Тормыш» в Уфе отпечатала инструкцию («Тәгълимат»), разъясняющую цели и задачи Комитета по распространению среди мусульман идей гражданственности. В ней говорилось о порядке создания и работы комитетов на

Цѣна телеграммы 5 копѣекъ.

Экстренный выпускъ.

Телеграммы газ. „Казанскій Телеграфъ“

ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ. ПЯТНИЦА, 3 МАРТА 1917 г.

Отреченіе Государя Императора отъ Престола.

Отреченіе Государя Императора отъ Престола.

Командующимъ войсками округа изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующа получена телеграмма слѣдующаго содержанія: Отъ начальника штаба Сѣвернаго фронта мною получена слѣдующая телеграмма:

„Его Величествомъ подписаны Указы Правительствующему Сенату о бытіи председателемъ совѣта министровъ **Князю Георгію Евгеньевичу Львову и Верховнымъ Главнокомандующимъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.**

Государь Императоръ из- Александровичу. Его Величество выѣзжаетъ сегодня, примѣрно, въ 2 часа на нѣсколько дней въ Ставку черезъ Двинскъ.

Манифестъ и Указы передаются по телеграфу дополнительно. 3 марта въ 1 часъ. В. Б. Даниловъ“.

Настоящую телеграмму прошу срочно передать во всѣ части войскъ Округа. По полученіи по телеграфу Манифеста, таковой долженъ быть

и никому не удается вырвать свободу изъ рукъ народа. Не слушайтесь провокаторовъ, исходящихъ отъ агентовъ старой власти. Слушайтесь вашихъ офицеровъ. Да здравствуетъ свободная Россія. (Бурныя аплодисменты и крики „ура“).

Рѣчь Н. Д. Чхеидзе.

Депутатъ Чхеидзе, восторженно привѣтствуемый толпой, сопровождаемый солдатами и офицерами, произноситъ слово о сіяющемъ величіи подвига революціоннаго солдата, которому имѣетъ рукоплескать революціонный герой-рабочій.

Чхеидзе разсказываетъ о послѣднихъ тяжкихъ провокаціи, охраны, выпустившей гигантскую прокламацію объ убійствѣ солдатами офицеровъ и горячо призываетъ солдатъ привѣтствовать офицеровъ, какъ гражданъ, поднявшихъ революціонное знамя и оставаться братьями во имя великой революціи и великой свободы. Толпа рабочихъ и офицеровъ несетъ

Отъ министра юстиціи А. Ф. Керенскаго и председателя Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Н. С. Чхеидзе.

Министръ юстиціи А. Ф. Керенскій и председатель Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Н. С. Чхеидзе уполномочили насъ сообщить, что всякаго рода приказы, въ которыхъ солдаты призываются неповиноваться офицерамъ, не исполнять распоряженій новаго Временна-

Экстренный выпуск газеты «Казанский телеграф» об отречении императора. 3 марта 1917 г. ЦГА ИПД РТ, коллекция листовок, № 185.

местах. В аулах их создание поручалось представителям интеллигенции, т. е. муллам и учителям, которые должны были ознакомить население с целями и задачами комитета, информировать о современном политическом положении, проводить выборы во Всероссийский мусульманский съезд.

В Симбирске гарнизонный мусульманский комитет направил своих членов по деревням и уездам для ознакомления населения с текущими событиями. Культурно-просветительскую работу среди них развернули молодежные кружки Симбирской и Оренбургской губерний, женские общества Уральска, Оренбурга, Казани и ряда других городов.

Видные татарские общественные деятели предпринимали поездки по стране. Известный ученый и богослов Г. Баруди совершил в апреле 1917 г. поездку в Ташкент, Андижан и Бухару. Большую работу среди мусульман Туркестана проводили З. Валидов, К. Хасанов, Г. Баттал. В Ташкенте было организовано татарское общество «Илътифак» под председательством Х. Ширинского. Было решено издавать газету «Көн», в правление которой вошли И. Тагиров, И. Давлетшин, Ф. Султанбеков, Г. Биктимирев и Н. Сайфельмулюков. Редактором был приглашен Г. Баттал[22].

Большую роль играла татарская периодическая печать, особенно газеты «Вакыт» (Оренбург), «Кояш» (Казань), «Тормыш» (Уфа). Появилось большое количество новых газет, среди которых одной из наиболее значительных была «Азат халык» (Астрахань), которую редактировал Х. Гумарзаде.

Национальные организации проявляли особую заботу о родном языке. На митингах и собраниях выносились резолюции с требованием уравнения татарского языка в правах с русским.

Лейтмотивом развернувшегося национального движения стал призыв видных общественных деятелей к единству. В наиболее яркой форме это

было выражено в словах Г. Баруди, произнесенных им на Первом Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г.: «В такое время мусульмане, забыв о классовых и личных интересах, должны быть охвачены общим помыслом и действовать во благо общих интересов. Так велит Коран»[23]. Эту же мысль поддержал Г. Исхаки: «В эти дни мы должны забыть о наших классовых интересах и объединиться, чтобы стать достойными нашей большой нации»[24]. Ф. Туктаров со страниц газеты «Курултай» вторил им: «Богачи! Бедняки! Где вы? Все за один стол!»[25].

Вопрос о единстве сословий общества рассматривался в контексте государственного строительства России. Всеобщим был призыв учреждения демократической республики. Так, в резолюции мусульман Иркутска выражалось требование созыва Учредительного собрания и учреждения демократической республики[26]. Приветственная телеграмма рабочих Нижнего Тагила, принятая 13 марта 1917 г., заканчивалась призывом: «Да здравствует демократическая республика!». Телеграмма андижанских рабочих содержит строки: «Только демократическая республика на федеративных основаниях даст свободу и счастье населяющим Россию национальностям». Крестьяне Бирского уезда Уфимской губернии писали: «Нужны нам соединенные штаты»[27].

Большим событием для мусульман стал Первый Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся 1-12 мая 1917 г. в Москве. О нем много написано, поэтому мы затронем лишь один вопрос, обсуждавшийся на нем, — об отношении к государственному устройству России. В публикациях, в которых в большой или меньшей мере освещалась работа съезда, утверждалось, что на нем татары выразили отрицательное отношение к федерации (применительно к мусульманским окраинам). Это не совсем так. Истина заключается в том, что в данном вопросе съезд раскололся на сторонников федерации и сторонников культурно-национальной автономии. И значительная часть татарских делегатов поддержала экс-территориальную автономию. Вместе с ними против федерации выступили и социал-демократы — представители других народов, такие как член Азербайджанской социал-демократической организации «Гуммет» И. Эфендиев, который заявил, что федерация вредна для рабочих; казах А. Байтурсунов, считавший, что казахи еще не созрели для создания своей государственности.

В то же время значительная часть татарских делегатов, в том числе из Оренбурга, Уфы, Нижнего Новгорода, выступили с твердым убеждением необходимости принципа федеративного устройства России[28]. При этом надо особо подчеркнуть, что съезд находился под решающим влиянием татар и принятие резолюции, требующей федеративного устройства России, в немалой мере было их заслугой.

Татарские федералисты подвергли критике доклад А. Цаликова, отстаивавшего идею унитарной демократической республики и образования в ее рамках единой мусульманской нации. Они выступили также в защиту доклада по обоснованию федеративного устройства России азербайджанца А. Расул-Заде. Татарские федералисты отстаивали позицию защиты мусульман окраин, добивавшихся для себя территориальной автономии в рамках российского федеративного государства.

Мулла из Нижнего Новгорода Г. Сулеймани, выдвинувший идею преобразования России в федеративное государство, состоящее из штатов, дал отпор тем, кто выступал против территориальной автономии, на том основании, что некоторые народы еще не созрели для этого: «Утверждения о том, что в случае провозглашения федерации у них не окажется людей для ведения правительственных дел, ошибочны, ибо они для начала могут приглашать подготовленных людей со стороны»[29].

Киргиз З. Достмухамедов также направил свое выступление против унитаристов и, в частности, произнес следующие слова: «Говорят, что федерацию требовать еще рано, но ведь революция не продолжается в веках. Поэтому все должны добиваться своих прав. Мы так и поступим».

Ярким и впечатляющим было выступление Ф. Туктарова. Он подверг критике идею мусульманской нации, выдвинутую А. Цаликовым. Затем обрушился на противников федерации,

сказав: «Если вы будете противодействовать устремлениям мусульман Туркестана, Кыргызстана, Кавказа, этим только разъедините мусульман. Только федерация в состоянии объединить их».

Делегат Туркестана Г. Ходжаев также подверг критике татар-унитаристов: «Мы составляем одну треть мусульман России. И если бы мы знали, что среди татар есть противники федерации, то на этот съезд приехали бы сотни наших делегатов». Аргументы в поддержку федеративного устройства страны прозвучали также в выступлениях Н. Халфина, Х. Атласова, Ф. Каримова, З. Валидова и др.

За унитарную демократическую республику с широкой национальной автономией, кроме А. Цаликова, высказались Г. Исхаки, С. Мамлеев и еще несколько социал-демократов. В последующем многие из тех, кто отстаивал эту идею, также оказались в рядах федералистов.

Однако все это произошло позже, по мере преодоления романтических настроений, когда на первое место выступили конкретные требования масс. Время, когда народ мог воспринимать членов Временного правительства как друзей народа, проходило. Один кризис Временного правительства сменялся другим.

В новый этап вступило и национальное движение. В городах все чаще возникали стихийные выступления трудящихся, выражавших недовольство продовольственной политикой властей. Такое выступление состоялось в Казани в июне 1917 г., когда разъяренная толпа татар ворвалась в здание городского продовольственного комитета и арестовала городского голову. Аналогичные выступления имели место в Астрахани, Саратове, Самаре и в других городах страны. Все говорило о том, что мирному развитию революции приходит конец. Приближался общенациональный кризис.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вакыт. – 1917. – 4 мая.
2. Аваз. – 1917. – 6 июля.
3. Вакыт. – 1917. – 15 марта.
4. Там же. – 4 мая.
5. Центральный государственный исторический архив Российской Федерации (ЦГИА РФ), ф. 1278, оп. 5, д. 1338, л. 44.
6. Вакыт. – 1917. – 15 марта.
7. Сөембикә. – 1917. – № 13. – Б. 203.
8. Вакыт. – 1917. – 15 мая.
9. Камско-Волжская речь. – 1917. – 4 марта.
10. ЦГИА РФ, ф. 1278, оп. 5, д. 1338, л. 30.
11. Там же, л. 9.
12. Там же, л. 142.
13. Там же, л. 216.
14. Там же, л. 2.
15. Там же, л. 118.
16. Там же, л. 152.
17. Там же, л. 168.
18. Уфимская жизнь. – 1917. – 7 февраля.
19. Там же.
20. Вакыт. – 1917. – 15 марта.
21. Там же. – 29 марта.
22. Там же. – 3 мая.
23. Там же. – 28 июля.
24. Там же. – 7 мая.
25. Тагиров И. Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль-июль 1917 г.). – Казань, 1977. – С. 120.
26. ЦГИА РФ, ф. 1278, оп. 5, д. 1338, л. 118.
27. Там же, л. 176, 159.
28. Вакыт. – 1917. – 18 апреля.
29. Там же. – 15 мая.

Коллаж на с. 71: ЦГА ИПД РТ, коллекция листовок, №№ 158, 160, 166.

Индус Тагиров,
доктор исторических наук